

УДК 340

**ПРАВОВЫЕ ДИЛЕММЫ,
ИЛИ НЕПРЕОДОЛИМЫЕ КОЛЛИЗИИ
НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, И КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
Valentin Jeutner. Irresolvable Norm
Conflicts in International Law: The Concept of a Legal Dilemma.
Oxford University Press, 2017. 182 p.**

© Петров А. А., 2020

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Представлена рецензия на монографию шведского ученого Валентина Йетнера «Непреодолимые коллизии норм международного права: понятие правовой дилеммы» (Oxford University Press, 2017). Рецензируемая книга состоит из трех глав. В первой главе автор вводит и обосновывает понятие «правовой дилеммы» в международном праве, под которой понимается непреодолимая и неизбежная коллизия правовых норм, для решения которой существующий инструментарий международного права является непригодным. Помимо общих для любой коллизии норм признаков правовая дилемма характеризуется также наличием особых субъектов, перед которыми она и возникает, суверенных государств, неизбежностью правовой дилеммы, проявляющейся в невозможности решения коллизионной ситуации посредством установления отсутствия конфликта норм, и непреодолимостью правовой дилеммы, т. е. отсутствием подходящего международно-правового инструментария разрешения. Автор рассматривает ряд типичных для международного права сценариев, в которых обнаруживаются правовые дилеммы. Автор сопоставляет понятие правовой дилеммы с некоторыми смежными (пробелы в праве, «трудные дела», моральные дилеммы и др.) и анализирует факторы, благоприятствующие появлению данных аномалий в международном праве. Во второй главе раскрывается ограниченность инструментов разрешения нормоконфликтов (традиционных средств разрешения коллизий в рамках одного правопорядка, механизмов решения коллизионных проблем в МЧП и так называемых крайних мер). Третья глава монографии посвящена обоснованию авторского подхода к разрешению правовых дилемм, включая ответы на потенциальную критику предлагаемого подхода. Автор призывает к судебной сдержанности при столкновении трибуналов и арбитражей с правовыми дилеммами. Последнее слово в решении правовых дилемм должно остаться за суверенными государствами (равно как и ответственность за принятые решения). В рецензии раскрываются сильные и слабые стороны концепции правовой дилеммы и рецензируемой книги. Отмечается, что указанная монография позволит заполнить имеющийся пробел в юридической науке, связанный с анализом непреодолимых нормативных конфликтов в международном праве. Основные выводы автора обоснованы как с позиций теории международного права, так и в контексте развития позитивного международного права. Речь идет, прежде всего, о последовательной и методичной критике представлений о международном праве как системном, непротиворечивом и рационально устроенном продукте согласованной воли суверенных государств. Вместе с тем весьма сомнительно включение в состав понятия правовой дилеммы аппендикса в виде потенциальных «конфликтов» между «нормами-близнецами». Кроме того, открытым остается вопрос, можно ли вообще рационализировать процесс решения правовых дилемм?

Ключевые слова: правовая дилемма, непреодолимая коллизия норм права, нормы международного права, толкование права, рецензия.

Рецензируемая монография доцента Университета Лунда (Швеция) Валентина Йетнера (Valentin Jeutner) «Непреодолимые коллизии норм международного права: понятие правовой дилеммы» [3] является переработанной версией его же диссертации, защищенной в 2015 г. на юридическом факультете Кембриджского университета. Книга

В. Йетнера посвящена введению в научный оборот понятия правовой дилеммы понимаемого как неизбежная непреодолимая коллизия норм (нормоконфликтов) и принципов международного права и определению наилучших стратегий решения правовых дилемм.

Работа состоит из трех глав. В первой главе автор вводит и обосновывает понятие «право-

вой дилеммы», сопоставляет его с некоторыми смежными (пробелы в праве, «трудные дела», моральные дилеммы и др.) и анализирует факторы, благоприятствующие появлению правовых дилемм. Во второй главе раскрывается ограниченность инструментов разрешения нормоконфликтов (средств, механизмов и крайних мер). Наконец, третья глава монографии посвящена обоснованию авторского подхода к разрешению правовых дилемм, включая ответы на потенциальную критику предлагаемого подхода.

Йетнер начинает свое повествование с обнаружения в международном публичном праве ситуаций, в которых адресат нормы сталкивается с неразрешимым и неизбежным конфликтом, по крайней мере, между, как минимум, двумя правовыми нормами, так что реализация одной нормы обязательно влечет за собой неоправданное нарушение другой нормы права (Р. 20), и при этом отсутствует объективный юридический критерий для преодоления такой коллизии (Р. 34). В дальнейшем такие ситуации будут названы правовыми дилеммами. Предметная область исследования выбрана автором исключительно удачно, поскольку именно международное публичное право представляет собой нормативный порядок, в котором в сравнении с национальными правовыми порядками абсолютные (непреодолимые) коллизии правовых норм, находящихся в состоянии «правовой суперпозиции» (Р. 6), проявляются ярче, а обнаруживаются легче.

Автор подробно описывает пять конкретных международно-правовых сценариев, в которых обнаруживаются правовые дилеммы. Это:

1) коллизия международно-правовых норм, одна из которых содержит абсолютный запрет на применение государством ядерного оружия, а другая позволяет его применение в критических, чрезвычайных условиях, угрожающих существованию государства в качестве крайней меры самозащиты¹;

2) антиномия норм, содержащихся в одном и том же международном договоре, одновременно и разрешающем военным подлодкам в

некоторых случаях уничтожать торговые суда, и содержащем запрет на такие действия²;

3) конфликт обязательств, связанных с участием одного государства в нескольких военных альянсах, когда государство А берет на себя одновременно несовместимые обязательства по военной помощи и в отношении к государству В, и к государству С³;

4) рассогласованность положений двух международных договоров, касающихся использования бассейна р. Сан-Хуан, по которой проходит граница между Никарагуа и Коста-Рикой, вызванная несовместимыми обязательствами Никарагуа относительно Коста-Рики и США⁴;

5) ситуация выбора, возникающая перед капитаном судна, обязанным в силу ст. 33 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г. (СОЛАС-74) оказывать помощь лицам, терпящим бедствие на море,

² Автор описывает пример внутреннего неразрешимого конфликта нормативных установлений, закрепленных в ст. 2–4 не вступившего в силу Вашингтонского договора об использовании подводных лодок и отравляющих газов при ведении военных действий 1992 г. (Treaty relating to the Use of Submarines and Noxious Gases in Warfare. Washington, 6 February 1922, <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/270>). Ст. 2 данного договора содержит дозволение командованию военной подлодки уничтожить торговое судно, если торговое судно отказывается подчиняться приказу о проведении досмотра и обыска или если судно отказывается действовать в соответствии с указаниями командования военной подлодки после его захвата, а ст. 3 и 4 этого же международного договора содержат запрет на использование подводных лодок в качестве разрушителей международной торговли и закрепляют обязанность командования военных подлодок воздерживаться от нападения и захвата торговых судов (Р. 11–12).

³ В качестве примера Йетнер рассматривает дилемму, возникшую перед Египтом, который одновременно является участником и Договора о совместной обороне в рамках Лиги арабских государств 1950 г., и двустороннего мирного договора 1979 г. с Израилем. В соответствии с Договором о совместной обороне Египет обязан оказывать помощь любому государству – участнику договора в случае агрессии против этого государства, тогда как Мирный договор 1979 г. с Израилем содержит обязательство Египта воздерживаться от любого прямого или косвенного применения силы против Израиля. Тогда в случае, если Израиль применяет силу против государства Лиги арабских государств и если это государство будет ссылаться на Договор о совместной обороне, Египет может оказаться перед двумя потенциально конфликтующими договорными обязательствами: помочь государству Лиги арабских государств путем применения силы против Израиля либо воздержаться от применения силы против Израиля (Р. 12–13).

⁴ Согласно ст. 8 Договора о территориальных границах между Коста-Рикой и Никарагуа от 15 апреля 1858 г. Никарагуа обязалась не заключать каких-либо договоров относительно использования бассейна р. Сан-Хуан без предварительного заслушивания мнения правительства Коста-Рики относительно неудобств, которые могут возникнуть у обеих стран в связи с использованием бассейна р. Сан-Хуан. Однако на основании ст. 1 Договора между США и Никарагуа 1914 г. Никарагуа без предварительных консультаций с правительством Коста-Рики предоставила США исключительные права собственности, необходимые и удобные для строительства, эксплуатации и обслуживания межконтинентального канала в бассейне р. Сан-Хуан (Р. 13–14). «Заключение Никарагуа Договора 1914 г. порождало проблему не только из-за того, что оно произошло без консультаций с Коста-Рикой, но и, особенно, из-за того, что “исключительные права собственности”, предоставленные США, имели такой характер, что они неизбежно нарушали права Коста-Рики», – замечает Йетнер (Р. 14).

¹ Речь идет о конфликте между, с одной стороны, международно-правовым обычаем и корреспондирующими положениями ст. 51 Устава ООН о «неотъемлемом праве» суверенного государства на самооборону, и, с другой стороны, общепризнанным принципом международного обычного права, согласно которому любое применение силы не должно производиться с помощью оружия, не способного различать комбатантов и некомбатантов, что невозможно в случае применения ядерного оружия (Р. 10–11).

когда фактически он может спасти лишь одного из терпящих бедствие, тем самым спасение других становится невозможным (Р. 14–15).

Во всех указанных сценариях, кроме заключительного, налицо коллизия правовых норм *sui generis*, которая не может быть преодолена на основании какого-либо объективно заданного юридического критерия. Именно такой нормоконфликт, по Йетнеру, является правовой дилеммой.

Йетнер отмечает, что введение нового понятия вызвано концептуальными соображениями: концепция «правовой дилеммы» изменяет исследовательский фокус – вместо исследования созвездия рассогласованных регуляторов поведения субъектов международного права с последующим определением критериев выбора одного из них на основе принципа «или-или» в концепте «правовой дилеммы» осмысливается парадоксальность объективно непреодолимой коллизии ситуации, в которой может быть применена как одна, так и другая норма (Р. 18–20). Хотя здесь же автор добавляет, что в техническом плане при обсуждении инструментария разрешения правовых дилемм вполне можно обойтись и традиционным пониманием коллизий норм (Р. 19).

Х. Биркенкоттер в своей рецензии на монографию Йетнера довольно удачно интерпретирует авторское определение правовой дилеммы: «Правовая дилемма существует, когда суверенное государство сталкивается с двумя нормами международного права, которые являются безусловными и вполне конкретными, так что каждая из них содержит вполне определенные обязанности, разрешение или запрет относительно определенного поведения, такие, что государство не может вести себя в соответствии с одной нормой, не лишая при этом одновременно другую норму ее предполагаемого эффекта, и никакие средства международного права не подходят, чтобы разрешить конфликт между этими двумя нормами» [4, с. 1424–1425].

Йетнер рассматривает конфликтные отношения между нормами с точки зрения деонтической логики как рассогласованность дозволений, обязываний и запретов (Р. 22). При этом он исходит из широкого понимания коллизии – они существуют не только между нормами-императивами (обязываниями и запретами), но и между императивами и дозволениями (Р. 30).

По Йетнеру, для ситуации правовой дилеммы характерны как общие признаки любой коллизии норм (как несовместимости нескольких норм, предназначенных для регулирования по-

ведения субъекта права в определенной типичной ситуации), так и специфические, присущие лишь правовым дилеммам:

1) особые субъекты, перед которыми в международном праве возникают правовые дилеммы, – суверенные государства (Р. 21);

2) неизбежность правовой дилеммы, проявляющаяся в невозможности решения коллизии ситуации посредством установления отсутствия конфликта норм (Р. 33–34);

3) непреодолимость правовой дилеммы, т. е. отсутствие подходящего международно-правового инструментария разрешения дилемм (Р. 34).

Йетнер весьма обстоятельно показывает ограниченность традиционных средств преодоления коллизий норм.

Для этого он вначале выделяет три разных типа конфликтов норм, которые потенциально могут породить правовую дилемму.

Во-первых, могут быть рассогласованными нормы, которые были созданы одной и той же группой государств (например, противоречивые нормы в рамках одного и того же договора или между несколькими договорами с идентичными сторонами). Во-вторых, возможны коллизии норм, содержащихся в договорах с неодинаковым набором участников. В-третьих, возможны конфликты между «нормами-близнецами», которые Йетнер понимает как ситуации, когда одна и та же императивная норма устанавливает обязанность, которая не может быть в определенных фактических обстоятельствах выполнена в силу множества конкурирующих объектов, в отношении которых она должна быть реализована (например, уже упоминавшаяся норма об обязанности капитана судна спасти человека, терпящего бедствие в море, и ситуация, когда капитан фактически может спасти лишь одного из нескольких терпящих бедствие). В последнем случае нормоконфликт, по Йетнеру, является условным, поскольку содержательно рассогласованность норм отсутствует, но дилемма возникает лишь в связи с конкретными фактическими обстоятельствами (Р. 31–32).

Далее Йетнер показывает, что общепризнанные коллизийные максимы *lex superior*, *lex specialis*, *lex posterior* бессильны перед лицом коллизий в ситуациях рассогласованности принятых в одно и то же время и одинаковых по объему норм, содержащихся в одном и том же международном договоре; в случаях антинормии норм с неизвестными объективными параметрами (иерархический ранг, специальность,

время), например, при конфликте двух обычно-правовых норм, а также при нормоконфликтах договоров с неодинаковым набором участников по типу АВ/АС (Р. 57–66). Ограниченным является и потенциал средств преодоления коллизий законов в международном частном праве, поскольку они не рассчитаны на преодоление коллизий в рамках одной правовой системы (Р. 66–70). Не всегда может помочь преодолеть антиномию норм и тест на пропорциональность, поскольку он не может быть использован как инструмент выбора между двумя ясно сформулированными императивными нормами, не допускающими возможность отступления (Р. 74–77).

Далее Йетнер показывает ограниченность процедурно-процессуальных механизмов регулирования конфликтов норм, под которыми понимается юридический инструментарий, позволяющий избегать санкции за нарушение обязательных для выполнения норм при установлении факта такого нарушения (прежде всего, речь идет о предусмотренных международным правом основаниях освобождения государств от ответственности за нарушение международно-правовых обязательств (Р. 77–85). Однако сама по себе неразрешимая коллизия норм вряд ли может быть квалифицирована как такое извинительное обстоятельство: «В принципе субъект не может обосновать или оправдать... несоблюдение... просто указав на противоречивую норму, которая вынуждает его сделать это» (Р. 78).

Наконец, автор анализирует возможность решения правовых дилемм с помощью двух крайних мер: 1) использования общедозволяющего типа правового регулирования в качестве «правила замыкания» международного публичного права как нормативной системы (что явно не запрещено международным правом, то разрешено – так называемый LOTUS-принцип) [5] и 2) вынесение международными трибуналами *non liquet* деклараций при столкновении с неразрешимыми нормоконфликтами. Обе данные крайние меры не подходят по причине того, что их функциональное предназначение иное – выступать средствами реагирования на пробелы в международном праве, а не на коллизии норм (Йетнер придерживается позиции, согласно которой так называемые коллизионные пробелы в случае неразрешимой коллизии норм не возникают [1]).

Значит, ни один из анализируемых инструментов борьбы с коллизиями норм в международном праве не является гарантией предот-

вращения либо разрешения непреодолимых нормоконфликтов. Как же тогда следует поступать при обнаружении правовых дилемм?

Для Йетнера ключ к ответу на этот вопрос – в поиске субъекта международного права, который может и должен решать правовые дилеммы. Автор призывает к судебной сдержанности: по его мнению, международные трибуналы, столкнувшиеся с правовой дилеммой, должны издавать «дилемматическую декларацию» (Р. 94–97), в которой лишь констатируется факт обнаружения неразрешимого конфликта норм, но не разрешать дилемму самостоятельно.

Тогда, по Йетнеру, разрешение правовой дилеммы остается в компетенции суверенных государств, которым принадлежит *ultima ratio* в ее решении (Р. 98): «Суверен может решить, когда и что закон не может» (Р. 99). Именно государство как субъект международного права обладает, прежде всего, большей степенью информированности о конкретных обстоятельствах коллизионной ситуации, в силу чего может включать в основание принятия решения не только юридические, но также и моральные основания. В конце концов, именно государство и должно нести юридическую ответственность за нарушение одной из коллидирующих норм в случае правовой дилеммы; вместе с тем другие государства в ситуации правовой дилеммы могут принять во внимание аргументы милосердия при решении вопроса о санкциях за неизбежное нарушение одной из коллидирующих норм в случае правовой дилеммы (Р. 120–121).

Концепция правовой дилеммы в изложении Валентина Йетнера, несомненно, является весьма оригинальным и ценным вкладом в развитие теории международного права и общей теории права.

Сильной стороной книги Йетнера является, прежде всего, последовательная и методичная критика представлений о международном праве как системном, непротиворечивом и рационально устроенном продукте согласованной воли суверенных государств. Такая критика является необходимым элементом для оправдания концепции правовой дилеммы, и она определенно удалась. Именно деконструкция международного права как нормативного порядка позволяет Йетнеру выйти за пределы традиционного догматического правового исследования нормативных коллизий в международном праве и попытаться взглянуть на них с позиций политики права (гл. 3). В этом плане вопрос о разрешении правовой дилеммы является одновременно и правовым, и политическим.

Весьма интересна концептуальная часть работы, связанная с формулированием общего понимания конфликта норм международного права с привлечением понятийного аппарата деонтической логики.

Аналитическая часть исследования, посвященная пробелам в традиционных средствах преодоления и устранения коллизий правовых норм, проведена на высоком уровне и может служить хорошим подспорьем для изучения сложных коллизий не только в международном праве.

Правильным является отказ от рассмотрения правовых дилемм в рамках концепции коллизионных пробелов: Йетнер убедительно показывает фундаментальное различие между конфликтами норм и юридическими лакунами на концептуальном и деятельностном уровнях.

В целом структура работы весьма логична и удобна для понимания логики проведенного автором исследования.

Вместе с тем в работе есть ряд спорных и неоднозначных моментов, которые следует рассмотреть критически.

Во-первых, как представляется, Йетнер в своем анализе нормативных конфликтов недостаточно четко разграничивает в рамках «эстетики перспективы» [5, с. 145–156] позицию стороннего и отвлеченного наблюдателя и позицию участника непреодолимой коллизионной ситуации. Это особенно ярко видно на примере дилемм в сценарии неразрешимых нормоконфликтов по типу АВ/АС, когда набор участников конфликтующих соглашений не является идентичным. В случае нарушения государством А обязательств по любому из конфликтующих международных договоров (с В или С) с позиции пострадавшей стороны никакого конфликта норм не будет – поскольку иной договор не включается в корпус позитивного права, регулирующего отношения между государством-нарушителем и пострадавшим государством. Это – взгляд на правовую дилемму с позиции одного из ее участников. В рамках этой же внутренней перспективы рассмотрения нормоконфликта государство-нарушитель, поставленное в ситуацию правовой дилеммы, действительно, может просить о снисхождении и милосердии. Но как следует рассматривать правовую дилемму в случае неразрешимого нормоконфликта по типу АВ/АС с позиций внешнего нейтрального наблюдателя, чья позиция может быть приближена к позиции исследователя? И можно ли вообще рационализировать процесс решения пра-

вовых дилемм? К сожалению, Йетнер не дает внятного ответа на эти важные вопросы.

Во-вторых, весьма сомнительно включение в состав понятия правовой дилеммы «аппендикса» в виде потенциальных «конфликтов» между «нормами-близнецами» (пример описан в сценарии морского бедствия (Р. 14–15). Ситуации, когда нормативное предписание объективно фактически не может быть выполнено в отношении нескольких различных конкретных объектов (адресатов) и, по Йетнеру, одна и та же норма якобы «раздваивается», принципиально не могут быть приравнены к конфликтам норм (что понимает и Йетнер, вводя конструкцию условного нормоконфликта (Р. 31–32). Однако такое допущение, как представляется, размывает концептуальное единство понятия правовой дилеммы, поскольку это понятие, получается, описывает и феномен в рамках концептуализации позитивного объективного права, и явление в рамках реализации позитивного права, осуществления нормативных установлений. Скорее всего, такое смешение нормативного и правореализационного уровней-эшелонов правовой материи неверно. Более того, если посмотреть на подробное описание Йетнером признаков правовой дилеммы (Р. 20–37) и его сопоставление данного понятия со смежными (Р. 37–43), то можно заметить, что почти везде автор упускает условные нормоконфликты из своего повествования. Здесь, возможно, дурную шутку сыграло желание Йетнера обосновать качественное отличие правовых дилемм от «обычных» коллизий норм права. Действительно, если согласиться с тем, что потенциальные «конфликты» между «нормами-близнецами» являются самостоятельным видом правовых дилемм, то это понятие становится качественно отличным от нормативных конфликтов. Однако и композиция, и содержание книги «Непреодолимые коллизии норм международного права: понятие правовой дилеммы» убедительно показывают искусственность такого подхода, а между понятиями «непреодолимая коллизия норм права» и «правовая дилемма» можно ставить знак тождества.

Конечно, указанные замечания несколько не умаляют научной ценности рецензируемой монографии, но лишь являются поводом к продолжению дискуссии о непреодолимых нормативных конфликтах.

Статья подготовлена в рамках реализации Гранта Президента РФ молодым ученым – кандидатам наук, проект «Совпадение коллизий норм права» (МК-4819.2018.6)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров А. А. Может ли коллизия юридических норм породить пробел в праве? // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 7 (432). С. 218–223.
2. Шлаг П. Эстетики американского права // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. С. 112–180.
3. Jeutner V. Irresolvable norm conflicts in international law: the concept of a legal dilemma. Oxford : Oxford University Press. 2017. 182 p.
4. Birkenkötter H. Irresolvable Norm Conflicts in International Law: The Concept of a Legal Dilemma [Electronic resource] // European Journal of International Law. 2017. Vol. 28, Iss. 4, November. P. 1423–1428. URL: <https://doi.org/10.1093/ejil/chx080>.
5. LOTUS case (summary) [Electronic resource]. URL: <https://ruwanthikagunaratne.wordpress.com/2012/07/27/lotus-case-summary/> (дата обращения: 23.05.2019).

REFERENCES

1. Could a conflict of legal norms create normative gaps? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2018, vol. 432, pp. 218–223. (in Russian)
2. Schlag P. The aesthetics of American law. *Russian yearbook of legal theory*, 2010, no. 3, pp. 112–180. (in Russian)
3. Jeutner V. *Irresolvable norm conflicts in international law: the concept of a legal dilemma*. Oxford, Oxford University Press, 2017, 182 p.
4. Birkenkötter H. Irresolvable Norm Conflicts in International Law: The Concept of a Legal Dilemma. *European Journal of International Law*, 2017, vol. 28, Iss. 4, pp. 1423–1428. Available at: <https://doi.org/10.1093/ejil/chx080>
5. LOTUS case (summary). Available at: <https://ruwanthikagunaratne.wordpress.com/2012/07/27/lotus-case-summary/> (date of access: 23.05.2019)

Legal Dilemmas: Irresolvable Norm Conflicts in International Law. The Review on Valentin Jeutner Irresolvable Norm Conflicts in International Law: the Concept of a Legal Dilemma. Oxford University Press, 2017. 182 p.

© Petrov A. A., 2020

The review reveals the strengths and weaknesses of the legal dilemma concept manifested in the monograph of the Swedish scientist Valentin Jeutner 'Irresolvable collisions of international law: the concept of a legal dilemma' (Oxford University Press, 2017). The reviewed monograph consists of three chapters. In the first chapter, the author introduces the concept of the legal dilemma in international law. The legal dilemma is an unavoidable and irresolvable conflict of legal norms without the possibility of the application any appropriate conflict resolution devices or norm conflict accommodation mechanisms or even measures of last resort such as LOTUS-principle. The legal dilemma is described by the list of special attributes (the state as a special subject who faces before the legal dilemma, irresolvable and unavoidable character of the legal dilemma, etc.). The author considers several typical scenarios for international law in which legal dilemmas are found. The author compares the legal dilemma with some related concepts (legal gaps, hard cases, moral dilemmas, conflict of norms, etc.). The author describes the list of factors causing the emergence of dilemmas. The second chapter reveals the limitations of the traditional tools for resolving the legal dilemma. Jeutner shows that traditional norm conflict resolution principles (like *lex superior*, *lex posterior*, *lex specialis*), conflict-of-laws approaches and proportionality tests could not resolve many types of conflicts of legal norms. The third chapter of the monograph is devoted to the decision of legal dilemmas. The author calls for judicial restraint when tribunals are faced with legal dilemmas. The last word in solving legal dilemmas should remain with states (as well as responsibility for decisions taken).

Keywords: legal dilemma; irresolvable norm conflict; norms of international law; legal interpretation; review Candidate of Juridical Sciences.

This article was completed while working on the Grant of the President of the Russian Federation for young scientists - candidates of science, the project "Coincidence of conflicts of law" (MK-4819.2018.6)